

Грантовая политика в области науки

В. Н. Фридлянов

(РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД)

Текст доклада на IX Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», которая состоялась в МосГУ 15–17 ноября 2012 г. Докладчик изложил основные принципы грантовой научной политики в России и перечислил направления, которые планируется развивать в этой сфере в ближайшие годы.

Ключевые слова: РГНФ, гранты, научная политика, гуманитарные науки, заявки, экспертиза, проекты, перспективы.

Уважаемый Игорь Михайлович! Уважаемые члены конференции! Вы прекрасно знаете, что в финансировании отечественной науки, в том числе и гуманитарных наук, главную роль, конечно, играет федеральный бюджет. Он расходуется в первую очередь на фундаментальные исследования. Вы также знаете, что существует многоканальность в финансировании науки. Одним из направлений здесь является грантовое финансирование.

Двадцать лет назад в нашей стране оно не применялось, в то же время как подобная система финансирования науки была довольно развита в Европе и США. Приведу несколько исторических справок. Первые фонды были созданы в Англии. Например, это Лондонское королевское общество, созданное, не удивляйтесь, в 1660-е годы. Фонд поддерживал науку, хотя, конечно, слово «гранты» тогда не использовали. Попечители, благотворители давали деньги на различные исследования. Дальше началось создание таких крупных фондов развития науки, которые финансировали науку в виде грантов в разных странах. В Германии, например, назову DFG — один из крупнейших фондов в мире, поддерживающих науку; его бюджет составляет 3 млрд евро. В Японии работает фонд с хорошим бюджетированием порядка 4 млрд долл. США. И самый большой фонд поддержки науки — это Национальный научный фонд США (*National Science Foundation*), который был создан в 1950 г. Его бюджет составляет 7 млрд долл., это деньги — бюджетные, государственные. Такие деньги правительство США выделяет для своих фундаментальных исследований. В Китае есть подобный фонд с хорошим финансированием и успешно работающий.

Что в нашей стране? Первый такой фонд был создан буквально в Белоруссии в год распада СССР — в 1991 г. Пусть и с небольшим финансированием, но он работает до сих пор. Затем в 1992 г. по инициативе ученых, при поддержке министерства науки был создан Российский фонд фундаментальных исследований. Ему в этом году исполняется 20 лет. А через два года по инициативе Толстого от него отделился фонд, который стал называться РГНФ — ему сейчас 18 лет. Когда фонды создавались, была большая полемика о том, как это все будет происходить, не будет ли «междусобойчика» и пр. Это не лишено, конечно, смысла, но фонды не потворствовали подобному.

Скажу несколько слов о фонде, который я представляю. РГНФ — федеральное бюджетное государственное учреждение; учредитель его — Правительство РФ. Фонд называется особо значимым учреждением науки, хотя науки никакой не ведет (это сделано для того, чтобы иметь отдельную строчку в бюджете РФ). Объем его финансирования — 1,5 млрд руб. РГНФ работает 18 лет. За это время поддержано 250 000 ученых грантами, из них 80 000 — это молодые ученые. Несмотря на то что говорят, что гуманитарная наука — возрастная, молодежь идет в гуманитарную науку и успешно работает в ней. Фонд поддержал издание 5000 научных книг, в том числе в этом году — 174. Мы получаем в год примерно от 6 до 10 тыс. заявок, а в зависимости от финансирования процент прохождения — от 20 до 30%.

В системе экспертизы фонда работают тысяча экспертов из 50 регионов. Подчеркну, что эта тысяча — только докторов наук в области гуманитарных исследований! В нашем фонде 10 экспертных советов по соответствующим

направлениям науки. Работа экспертов платная, при этом на удаленном доступе, т. е. эксперт может работать дома, в удобное время. Мало того, мы сделали у себя такую информационную систему, что можем работать с грантозаявителями в процессе подачи заявки. Вы знаете, как бывает: ошибаются, спешат — мы всегда подскажем, что необходимо доделать. У нас такого не бывает — типа «Подал неправильно — пошел вон». У нас условия такие, что вне зависимости от степени, должности, возраста, проживания, если есть удачное предложение, научная инициатива, наличествует научный багаж, который проверит экспертиза, если есть задел и ученый предложил тему, которая нужна ему и будет эффективна в дальнейшем, то заявка соответствующим образом пройдет экспертизу.

Как организована наша экспертиза? Каждый проект идет к трем экспертам, потом проходит экспертный совет, рассматривается секцией совета фонда, бюро совета фонда и, наконец, советом фонда, который состоит из 26 членов. Вот такая многоступенчатая экспертиза. На наш взгляд и на взгляд ученых, она позволяет отсеивать мелкие и незначительные проекты. Ваш университет, где мы сейчас находимся, у нас в чести, потому что заявки, которые мы получаем от ваших ученых, преподавателей, профессоров, в большей степени эффективные и нужные, как раз те, которые отбирают наши эксперты. Сам аппарат фонда — ни я, ни заместитель, ни директор — не участвует в отборе заявок. Никаких подсказок от нас. Мы даже не ходим на экспертные советы, никаких консультаций мы не даем. В конце мы лишь принимаем рекомендации экспертного совета и можем уже по этим рекомендациям делать соответствующие выводы. Вот такая система отбора грантов. Она всемирно принятая, называется открытым конкурсом. Это не 94-й ФЗ, где главным критерием является цена и все демпингуют. Это заявка ученого, его предложение по финансам с расчетом. Никакого лота и торгов в этом случае нет. Это чисто публичное действие, которое производится для научных учреждений и ученых.

29 октября президент РФ В. В. Путин собрал Комиссию при Президенте по науке и об-

разованию. И там рассматривались три системы государственного финансирования у нас. Это государственные задания, финансирование по государственным целевым программам (где как раз тендерная система) и грантовое финансирование, которое распространяется на наши два фонда. Было сказано, что это грантовое финансирование показало свою эффективность и поддерживается учеными. Здесь дал хороший материал — получил грант. Не надо заморачиваться над заполнением огромного количества форм, нет безумной отчетности. В министерстве дошли до того, что надо положить к отчету 2 НДФЛ каждого участника, автобиографию аспиранта-студента, справку о том, получал ли он в этом институте деньги, и так далее и так далее. В грантовой системе все немножко по-другому. Мы проводим опросы общественного мнения через Интернет, получаем и критику в наш адрес. Например, недавно мне написал один ученый о том, что в названиях проектов, которые мы поддержали в 2012 г., только три раза употреблялось слово «демократия». Есть и положительные отклики. Обо всем этом говорилось на этом совещании у президента.

Но уже 20 лет работе фондов. Система, конечно, требует обновления. И учитывая слова президента о том, что фонды должны увеличить свои финансовые возможности, их капитализируют до 25 млрд руб. к 2018 г. суммарно, естественно, нам придется делать из этого выводы, прилагать усилия.

На данном совещании прозвучали некоторые предложения, например касающиеся развития среднесрочных грантов на три-пять лет (сейчас у нас даются гранты на один-три года). То есть намечается развитие системы крупных грантов. Мы у себя попробовали четыре крупных гранта, междисциплинарных. Один из них — энциклопедия к саммиту АТЭС во Владивостоке. Федеральным Дальневосточным университетом подготовил шесть томов этого серьезнейшего документа именно для саммита, для правительства. Над проектом работали 60 человек, привлекая ресурсы РАН. Междисциплинарность выражалась в том, что в работе охватывались несколько научных дисциплин, в том числе история, география, экономи-

ка. Издание получило звание «Лучшая деловая книга года» Торгово-промышленной палаты России.

Следующим было предложение разработать систему сопутствующих дополнительных грантов для организаций, которые могли бы создавать соответствующие лаборатории под руководством какого-либо выдающегося ученого. Он собирал бы вокруг себя молодых ученых, выращивая тем самым кадры, которые становились бы такими руководителями в будущем. И конечно, было обращено внимание на концентрацию средств и т. д. Все это не противоречит тем инициативным проектам, которые предлагают ученые сейчас. Главный принцип грантовой системы — поддержка через научные фонды инициативных научных проектов. Имея высокий научный потенциал, и на вашем примере, как мы видим, можно организовывать научные группы и делать такую групповую работу в зависимости от целей или делать проекты полного цикла. Это исследование и в конце — издание научной монографии, книги. Если вы берете грант на три года, то извольте в конце третьего года выпустить монографию.

Мы предложили (и у себя обрабатываем этот вопрос) привлекать к экспертизе зарубежных ученых. Неоднозначная реакция была у наших столпов. Но мы, используя свои связи, нашли коллег за рубежом — русскоговорящих специалистов в гуманитарной сфере — докторов, профессоров. Мы их спросили, смогут ли они безвозмездно участвовать к экспертизе заявок, и они с удовольствием подтвердили, что могут. Может, не в экспертизе, но в рецензировании работ. Поэтому будем данное направление налаживать.

Еще одно направление — это гранты физическому лицу. Если давать грант физическому лицу, то средства не облагаются никакими налогами. В таком случае ученый получает сумму целиком, не выплачивая ни НДФЛ, ни НДС. Это мы предложили прописать в своем Уставе, и правительство утвердило нам такую функцию. Попробуем в следующем году. Вы знаете, для какой категории это необходимо, — аспирантам или докторантам последнего года обучения. Они уходят в отпуск фактически без

денег, отходят от работы, потому что необходимо завершить диссертацию и защититься. Может быть, этим самым мы поднимем процент защищаемости; если помните, у нас на сегодня показатель этот составляет 25% тех, кто защищается по плану. Возможно, появятся интересные работы, будет конкурентная борьба физических лиц за этот грант, а заодно и качество, может быть, приподнимется.

Еще одна позиция — увеличение гранта. Сейчас индивидуальный грант составляет примерно 350 тыс. руб., коллективный грант — порядка 500–600 тыс. руб., региональный — 120 тыс. руб. Мы думаем, что коллективный грант надо иметь в размере 1,5 млн. Если взять немецкий фонд, о котором я говорил ранее, там коллективный грант составляет от 40 до 100 тыс. евро. Наша сумма в 1,5 млн будет сопоставима. Индивидуальный грант мы бы хотели давать в районе 600 тыс. руб., но на это нужны деньги. Но так как президент сказал о капитализации, то возможности появятся.

О нашем международном сотрудничестве. Мы имеем отношения с 17 странами, соответствующими фондами, академиями. Надо расширять эти позиции — здесь мы подверглись критике. Например, у нас нет партнеров в США, хотя там много русских ученых. С европейскими странами не со всеми, но мы работаем в рамках программы ЕС. Но систему надо расширять.

Междисциплинарные проекты, которые у нас есть сейчас. В 2014 г. будет 200 лет со дня рождения М. Ю. Лермонтова. Мы предложили сделать междисциплинарный грант по Лермонтову. И многие откликнулись. Соответственно у нас будет обновленное собрание сочинений, в него будет включено все, что есть в стране по Лермонтову. Хотя он погиб в возрасте 28 лет, есть материалы, которые еще не опубликованы: есть юношеские стихи, рисунки, переписка. То есть мы в 2014 г. получим такую междисциплинарную серию книг, в которой будет весь Лермонтов. Следующая дата: война 1914 г. — Первая мировая война, которая забыта в нашей стране. Нет ни памятников, ни каких-то крупных исследований. Хотя вы знаете, что в позапрошлом году был открыт памятник русскому легионеру, открывал его

В. В. Путин. Поэтому мы предложили ученым сделать такой междисциплинарный проект. Сами ученые предлагают тему 400-летие двора Романовых. На здоровье! Есть даты на слуху, которые не подкреплены гуманитарными исследованиями. Мы готовы идти навстречу таким хорошим, нужным, эффективным проектам.

И последнее. Мы имеем информационную базу, с помощью которой работаем с грантозащитителями, грантополучателями. Но ее надо модернизировать. И такой проект сейчас выполняется. Это информационная система по гуманитарной науке в целом. В нее войдут РАН, вузы, фонды, министерства, чтобы не платить за одно и то же. Чтобы была эффективность в гуманитарной сфере, нужно знать, кто чем занимается. Это будет открытая информация для ученых в области гуманитарных проблем.

Я недавно открывал *Web of Science*. В указе президента написано, что индекс цитирования должен быть 2,44. В упомянутой системе гуманитарных журналов всего 15, российских из-

даний порядка 180. Вы можете себя там увидеть или не увидеть. Но я считаю, что для гуманитарной сферы индекс цитирования не так важен. Потому что можно написать статью в журнал, но потом издать монографию объемом в 50 а. л. В журнале читатель-коллега ничего не поймет, особенно в гуманитарной сфере. А вот книга, у которой будет рецензия, — это правильно как показатель.

GRANT POLICY IN THE FIELD OF SCIENCE

V. N. Fridlianov

(Russian Scientific Foundation for the Humanities)

This is a speech presented at the 9th International Scientific Conference «Higher Education for the 21st Century» that took place at Moscow University for the Humanities on 15–17 November, 2012. The reporter states the main principles of grant policy in Russia and specifies the trends that are planned to develop in this sphere in the coming years.

Keywords: Russian Scientific Foundation for the Humanities, grants, scientific policy, human sciences, applications, expert evaluation, projects, prospects.